

ЕКАТЕРИНА ЗИНОВЬЕВА

Жесткий диск

18+

Екатерина Зиновьева

Жесткий диск

<https://litres.ru/74652019>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о том, как старый жёсткий диск может стать причиной экзистенциального кризиса. Когда никто не виноват, ничего не случилось, но больно так, будто случилось всё.

Страх заменимости. И где та грань между памятью и реальностью, если нечто забытое из прошлого становится рефреном в голове любимого человека?

Содержание

I	4
II	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Зиновьева

Жесткий диск

I

— Да, Эллин. Я с тобой, — торопливо сказал Ролан в трубку. До этого его отвлекли. Эллина звонила ему в рабочее время.

— У меня ноут барахлит. Три раза синий экран за сегодня, — проговорила она.

— Ну. Неси в ремонт, что я могу сказать.

Ролан не звучал раздражённо, просто торопился. К нему постоянно кто-то обращался, пока он шёл.

— Тогда... У тебя нет флешки? Я свою не могу найти. Надо куда-то сбросить всё с ноутбу. Боюсь, нужна переустановка.

Эллина уже представила, как пропадут её игры, это ж их обратно потом скачивать! Именно про это она подумала раньше, чем про свои учебные презентации и курсовую.

— Возьми мой жёсткий диск. Поищи у меня в кабинете. Либо в столе, либо в шкафу, в нижних ящиках. Где всякие провода, — сказал Ролан, отпивая кофе. Конечно, кофе, что ж ещё.

— Сколько там гигов?

— Терабайт вроде бы. Тебе хватит.

— Окей. Спасибо, хорошего дня, — проговорила она, уже выдвинув ящик его стола.

— Хорошего дня? И всё? — в его голосе послышались так знакомые ей нотки игривого недовольства. Улыбнулась.

— Больше ничего не хочешь мне сказать? — совсем воркующим тоном.

— Ну... Ты там такой занятой, — намеренно отстраненно проговорила Эллина, не переставая улыбаться и греметь его ящиками, в которых в основном лежали всякие документы, распечатки, бумажки, кипа скреплённых чеков, ключи, мужской кошелёк, кожаная книжка с монетами разных стран и времён...

— И заслуживаю только «хорошего дня»? А где — люблю, целую, очень жду, скучаю...

— ..Плачу у окна...

— И это тоже. Голая.

— Что — голая? — не поняла Эллина, увлечённо рассматривала содержимое его ящиков. Она не имела привычки лезть в его столе, поэтому сейчас было очень увлекательно.

— Голая плачешь у окна.

— Ролан Александрович! Как не стыдно? Солнце ещё высоко, разгар трудовой будни. Руки на стол.

Он смешливо фыркнул.

— Нашла? Ты так шумишь, как будто кабинет перевора-

чиваешь.

— Переворачиваю. Причём голая.

— А плачешь?

— Тут надо выбирать. Либо голая, либо плачу.

К нему обратился девичий голос, он ответил что-то неразборчивое.

— Всё, мне пора идти.

Эллина заговорила тёплым шёпотом:

— Очень нежно тебя целую.

— А куда?.. — крайне заинтересованно прошептал. Снова где-то перемещаясь. Вокруг него царил привычный гул министерства.

— А где чувствуешь? — не меняя регистра.

— Где-то в районе пупка, — отозвался он едва слышно.

Но ей было слышно.

— Я целую вас в сердце, Ролан Александрович. В сердце, — с нежнейшей ласковой хрипотцой.

Он как-будто кашлянул.

— Уже очень хочу к тебе. Целую-ую, — протянул Ролан, что её тоже проняло. — Вечером заберу тебя, — пообещал и сразу отключился.

Эллина переместилась к ящикам шкафа. Съёмный жёсткий диск был найден именно там, под узлами чёрных проводов.

Она подключила черный прямоугольник обтекаемой формы к своему ноутбуку. В диске было несколько рядов папок.

Типичная свалка. Некоторые так и назывались «всё подряд за 20.. г», «Разобрать», «Документация», «Лекции», «Магистратура», «ЛНМН», чтобы это ни значило, «Фильмы», «Н». Эллина не вникала, увидев типичный «суповой» набор. Заглянула в фильмы, и там тоже обнаружились папки с названиями жанров кино. Огромное количество, здесь были даже аниме, к её удивлению. Сейчас Ролан редко смотрел фильмы и сериалы. Подумала, что уже насмотрелся.

Она создала свою папку. Никак её не назвала. Просто «Новая папка 3», потому что были «1» и «2», и стала перекидывать на неё всё, что собиралась сбересть.

Делать было особо нечего, поэтому, не сдержав ленивого любопытства, открыла папку с загадочным названием: «ЛНМН», просто взглянуть. Наверняка какой-нибудь набор рабочих PDF-файлов.

Но там оказалось ещё несколько подпапок и видеофайлы с чёрными обложками.

Эллина навела курсор на видео небольшого размера и дважды кликнула.

Следующие несколько минут она произвольно сжимала челюсти, слишком крепко держа мышку. Выключила, не досмотрев. Откинулась на спинку кресла, шумно выдохнув. Чувствовала, как внутри всё ритмично подрагивает, а лицо обжигает, будто на неё направили горячий воздух. Выдохнув ещё несколько раз, тряхнула головой и снова открыла видео. После которого вскочила, попрыгала на месте, выдав болез-

ненный звук сквозь сжатые зубы. Ушла в кухню, сделала себе кофе и вернулась обратно в кресло с кипятком в чашке.

Прошипев себе под нос: «Умирать, так умирать», — снова взяла мышку. Лицо горело так, будто её отхлестали.

Дальше она открывала одно видео за другим, не в силах остановиться. Судя по датам на них, им меньше года.

Зашла и в подпапки...

Она всё также сидела в его кабинете, полулежа в кресле, судорожно дышала сквозь стиснутые зубы и часто жмурилась. Глаза жгло, дрожащая рука бессильно свисала.

Эллину слегка дёрнуло, когда почувствовала прикосновение. Кот нежно огладился об её ладонь и поднял голову, издав вопросительное: «May?» Его бурая мордочка с коньячными глазами, как у совы, расплывалась от слёз. Эллина сглотнула ком в горле и с трудом поднялась с кресла. Отсоединив жёсткий диск, закрыла свой ноутбук и положила в кожаную сумку.

Бродя по квартире, смотрела на всё вокруг иначе. Стены давили. Каждый предмет мебели кричал — «мы были до тебя». Почти всё здесь было выбрано и поставлено не ей. До неё. Даже коты — остались Ролану от прошлых отношений. Со Златой.

Она всегда относилась к этим фактам ровно. Воспринимала рассудком. А сейчас... Реагировала каждым воспалённым нервом. Чувствовала.

Ролан приехал к академии чуть пораньше. И ждал её не на парковке, а у выхода из корпуса. К нему подошли несколько студентов, у которых он преподавал в прошлом году гражданское право. Они очень радостно поприветствовали его, он ответил им тем же. Тогда они выразили своё сожаление, что больше не ведёт у них. Спрашивали, не думает ли вернуться. Ролан переговаривался с ними. Парень и две девушки с теперь уже третьего курса окружили его. Он сказал им, чем занимается сейчас, и что к преподавательской деятельности пока не планирует возвращаться, хотя, конечно же скучает по академии. Возможно, когда-нибудь в будущем. Пока Ролан Александрович беседовал с ними, подошли ещё несколько студентов с разных курсов. Не ожидал, конечно, столько радости.

Обычно, забирая Эллину, он сидел в машине.

Его красотка вышла с однокурсниками в расстегнутом светло-коричневом пальто и высоких чёрных сапогах. Под пальто была обтягивающая юбка выше колен и кофта из тонкой шерсти на выпуск.

Она подошла, но остановилась в трёх шагах. Без улыбки поздоровалась и как будто повернулась, чтоб идти к машине. Ролан не обратил на это особого внимания, приблизился сам, обнял её и коротко поцеловал в губы. Она была прохладной и ощутимо напряжённой. На поцелуй ответила, но чуть отступила, сказала:

— Поедем?

И устремила к машине.

Эллина сидела на пассажирском сидении, чуть прикрыв глаза, смотрела либо перед собой, либо в боковое окно.

— Заедем в «Терракоту»? — спросил он.

— Можно, — кивнула Эллина.

— Устала?

— Немного.

— Сдала ноут?

— Да. Завтра заберу. Переустановят систему. Вирусы поймала, — проговорила и зевнула она. Равнодушно смотрела на мелькающие за стеклом вечерние огни вдоль шоссе.

Ролан коротко поглядывал на неё. Она редко была такой выжатой. Обычно после трудных экзаменов или сложных семинаров. Сегодня у неё было только две лекции ближе к вечеру. Она молчала как-то странно. Тёмные глаза в этом освещении казались почти чёрными. И в них не было привычного блеска.

Он хотел что-нибудь сказать, но ничего не подбиралось. Молчание становилось всё гуще.

— А у тебя как день прошёл? — спросила она.

Ролан заговорил о своем дне. Эллина несколько раз улыбнулась, слушала внимательно, кивала, но прижималась щекой к стеклу, а, посмотрев на него, тут же отводила взгляд.

В ресторане стало как будто лучше. Во время еды на её лице появился здоровый румянец, глаза заблестели. Ролан

подумал, не один он нуждается в молчании после работы.

Сегодня она заказала бокал вина. Побольше рассказала о лекциях... Они немного поговорили на юридическом английском, что практиковали довольно часто. Ролан очень помог ей с этой областью, и сейчас она чувствовала себя увереннее. Обсудили на английском тему для будущего семинара, как если бы дискутировали о судебной системе реально. Ролан остался ею доволен.

В процессе перешли на обычный разговорный английский.

Он её шутливо пожурил за короткую юбку на нём же. От него не ускользали мужские взгляды в её сторону. Эллина закинула ногу на ногу, сделала соблазнительное выражение лица и стала откровенно дразниться мурлычащим тоном.

— Говорят, что это мы ведемся на еду. Но я постоянно вижу, как ты добреешь буквально от куска мяса. Это несправедливо, — улыбнулся он.

— Что именно?

— Что путь к сердцу лежит через желудок только у мужчин.

— Согласна. Если бы ты тогда не сделал свой бифштекс из говядины, я бы вряд ли пришла ещё раз.

Ролан поднял брови в деланном возмущении. Эллина подмигнула и отпила белого вина.

— Вот так, значит. Я по-онял. Хорошо, что призналась. Эллина больше не реагировала. Продолжала цедить вино,

глядя в сторону и щурясь своим мыслям. Ему показалось в какой-то момент, что у неё слеза дрожит на ресницах. Моргнул. Её уже не было. И Эллина смотрела на него с улыбкой, показав ямочки. Глаза блестели влагой.

Он пересел к ней на диван и приобнял за напряженные плечи. И она не прильнула к нему на грудь, как делала обычно.

— Ты чем-то расстроена?

Встрепенулась.

— Нет. С чего ты взял? — торопливо проговорила и придвинула к себе тарелку с недоеденным салатом.

— Показалось.

Спустя минуту она шепнула:

— Пропусти меня, — и поспешно убежала в уборную.

Ролан пожал плечами и вернулся на своё место. Заказал жареные в панировке креветки.

Эллина долго не возвращалась. Уже успели принести блюдо, и он съел половину. Вернулась со стеклянными глазами и покрасневшим носом.

Они доели остатки креветок. А у него появилось тревожное чувство, хотя разговор стал более плавным. Она старалась вести себя, как обычно. Но именно старалась. Ролан её уже хорошо знал, как он думал.

Решил поговорить с ней дома. Только дома она надолго зависла в ванной, потом у его компьютера, сославшись на то, что нужно подготовить доклад на завтра, о котором она

забыла. И просидела за докладом до поздней ночи. Он заснул раньше, чем дождался.

В пять утра проснулся от жажды. Эллины в постели не оказалось. Потирая затылок, обошёл всю квартиру — её не было. Вернулся в спальню, подумав, что спросонья не заметил... Но нет, кровать была пуста. Только кот и кошка жмурились от включенного света, расположившись в разных концах матраса.

Ролан начал ей звонить. Телефон был выключен. Он проснулся окончательно.

— Не показалось, значит... — пробормотал вслух.

II

Ролан сделал вывод, что она и не ложилась. Подушка выглядела нетронутой.

На всякий случай проверил её полки в шкафу: вещи были на месте. А вот зубной щётки в стакане не обнаружилось.

Некоторое время стоял в кухне, объективно ничего не понимая. Тупик. Жена просто ушла куда-то ночью. С зубной щёткой. Что это могло значить? Звонил ещё несколько раз впустую.

Перебирал в голове, на что она могла обидеться, да ещё так сильно. Или это не обида? Погулять уехала? Но это какой-то бред! Собирался ехать к ней, в её квартиру.

Около семи утра ему пришло уведомление, что абонент снова в сети. Следом — сообщение от неё:

«Доброе утро. Я уехала к себе. Не хотела тебя будить. Просто захотелось к себе. Я позвоню тебе сама. Позже».

Ролан вчитывался в сообщение, как будто это шифр. Смысл отдельных слов был понятен, а общий — никак ему не давался. Понял только одно — не хочет, чтобы звонил или искал. Это сообщение ровным счётом ничего не объясняло.

«Я сейчас приеду», — написал он, закипая.

«Не надо. Я буду спать. Позвоню тебе сама».

Ролан сонно потёр лицо и напечатал:

«Объясни, что происходит».

Больше она не ответила. Шувалов быстро привёл себя в порядок, оделся, и поехал за своей женой, которая ещё не поняла, что такие фокусы он терпеть не намерен. И, видимо, она забыла, что у него есть ключи и от её квартиры.

Безо всяких церемоний Ролан открыл дверь в её квартиру своими ключами. Эллина щурилась на яркий свет, когда он ударил по выключателю в спальне. Хотя была одета и лежала поверх одеял. Резко села.

— Я же сказала... — прошипела она.

— Так не делается, — покачал он головой, встав у кровати и перекидывая ключи с ладони на ладонь. Зареванная. — Я ещё вчера заметил. Что не так? Что я сделал?

— С чего ты взял, что что-то сделал?

— Мне твои еврейские ответы уже вот где, — он показал ребром ладони на горло. — Факты простые. Я проснулся в пять утра — тебя нет. Телефон выключен. Что я должен думать? Ты ничего не объяснила. Какого черта, я тебя спрашиваю.

— Не ори.

— Ещё не ору. Считаю до трёх.

— И что будет?

— Перестань отвечать вопросом на вопрос. У меня даже идей нет, почему ты уехала. Всё было нормально.

— Я... — она сглотнула и поморщилась. — Написала тебе, чтоб ты не волновался. Знала же, что...

— Так, зачем делать, если знаешь?

— Я что, не могу поехать к себе, когда захочу?! — пропищала Эллина.

— Не можешь. Ты замужем. Ты не можешь просто взять и пойти куда-то ночью!

Эллина громко сопела, её прелестные маленькие крылья носа раздувались.

— Ты не сказала мне: «Я еду на свою квартиру, хочу подготовиться к учебе». Более того. Разве теперь твоё «к себе» — это не к нам?!

— А не подготовиться к учебе я не могу поехать на свою квартиру?

Она взяла подушку и теребила её уголки, прижимая к животу. Сидела при этом к нему спиной, в пол-оборота.

— Можешь. Только не ставя меня перед фактом. И ты снова уводишь как можно дальше от сути. Что, дери тебя черти, стряслось такого, что ты убежала из дома ночью?! — последние слова он уже крикнул.

— Не кричи! — всхлипнула она. Слезы брызнули на щеки.

— Люди кричат, когда их не слышат. Ты не слышишь, — тише произнёс он, но всё ещё на границе.

— Я слышу! — а она периодически срывалась на писк. — Я хотела побыть одна! Я не могу там находиться! — она некрасиво скривилась, крепче прижала подушку, обняла её. Лицо исказилось болезненной гримасой, слезы текли на гу-

бы.

Ролан тихо выдохнул через нос, медленно обошёл кровать. Она отвернулась, всхлипывая.

— Что случилось? — очень тихо спросил, коснувшись её волос.

— Жёсткий диск случился, — пробормотала она.

Ролан нахмурился. Понятнее не стало.

— Там... — она влажно сглотнула слезы. — Я видела видео, — едва разобрал он. Касался её волос и шеи, покрытой холодной испариной.

— Какое видео, Эллин?

Подняла на него глаза, часто поморгала.

— Ты не знаешь, какие у тебя видео?

Осознание пришло вспышкой. А также резким сопротивлением вперемешку со смущением.

— Так, и? Ну. Эм... Эллин, этим видео... Лет пять, если не больше. Ты их прямо смотрела?

Эллина потерла глаза пальцами.

— Зачем ты их смотрела?

— Там написано, что они с апреля.

Ролан о них напрочь забыл.

Перекидывал папки со старого ноутбука, не глядя, как раз прошлой весной, видимо.

Он сел на корточки перед ней, чтоб видеть лицо.

— И ты из-за этого... Побегала в ночь. Так? Из-за того, что посмотрела мои видео пятилетней давности?

— Ты можешь уйти? — вдруг спросила она, глядя в угол комнаты остекленевшими глазами. — Пожалуйста.

До Ролана медленно, очень медленно, доходило, чего именно она могла там насмотреться. И не мог понять, послушать её сейчас, или это вырастет в катастрофу...

— Это Ника...

— Я знаю. Ты о ней не рассказывал.

— Это было ещё... До Златы. И... Мне жаль, что ты их видела. Но...

Эллина заерзала, переползла через кровать на другую сторону и ушла в кухню.

Ролан нервно взъерошил волосы. Не до конца понимал, в чем именно проблема. И было защитное стремление наорать. Просто от переизбытка эмоций. Виноватым себя не считал. Что она вообще сейчас делает?! Чего добивается?

Он пошёл за ней.

— Так. Умойся, пожалуйста. И поехали домой.

— Я дома.

Она села на угол стола с краю.

— Я забыл о них. Забыл об этих видео. Это не происходило весной. Там дата копирования, а не создания.

— Я поняла, — кивнула Эллина.

— Да в чем я виноват?

— Ни в чем. Но я не хочу к... Тебе домой, — натужно, с обрывами, говорила она.

Он нервно оттягивал рукав толстовки. Эллина прижалась

щекой к оконному стеклу и упорно не смотрела на мужа.

— Детка. Я понимаю, это... Неприятно. Но... Не понимаю, почему это как-то влияет на сейчас?

— Ты... До сих пор их хранишь. Как и... Папку с её голыми фотками.

Ролан цыкнул. Сжал двумя пальцами переносицу.

—..Я поняла, что это прошлое. Но... Мне сложно. Это...
Переварить.

— Я клянусь тебе, я их не смотрю. Если бы я знал, помнил, что они там, я бы... Не предложил тебе этот жёсткий диск. Неужели не понимаешь? Чёрт...

Она молчала, опустив голову. Лицо было скрыто за волосами.

— Эллин... Эллиночка, — звал он её, уже скользя ладонями по предплечьям, по плечам. — Ну зачем ты это смотрела? М? — он пытался поднять её лицо за мокрый подбородок, но она упёрлась.

— Да отстань от меня! — вдруг рывкнула, навзрыд, ударив по руке. — Отстань! — подняла лицо, содрогнулась, передёрнулась всем телом.

Ролан замер.

«Может... Это нервный срыв?»

— Я хотела побыть одна! Чтобы всё обдума... Чтобы пережи... Чтоб ты не видел! — закричала, давясь слезами.

Ему стало страшно. Решил, что надо пересмотреть видео, чтоб освежить себе память. А сейчас что делать... Он её вот

такой еще не видел.

— Эллиш, я люблю тебя, — он шарил по ней глазами, рука зависла в воздухе, он хотел обнять её, смять, прижать к себе. Она вся — нервами, иглами наружу, вот-вот куда-то сорвётся, скатится, разорвётся. Бледная, с красными пятнами на лице и ключицах, с проступившими венками. — Я с тобой, милая. Я не смотрю их. На диск сброшен всякий хлам, я всё удалю. Малыш... — прерывисто, заполошно шептал, нервно касаясь её волос, щеки. — Что мне сделать?

Эллина слепо смотрела ему в область груди и медленно моргала. Крупные слезы все катились и катились.

— М? Поговори со мной. Я не уеду. Я не оставляю тебя так.

— Я хочу побыть одна, — прошептала чуть слышно, вытирая губы от слёз.

Он смотрел на неё и не очень хотел оставлять одну. Взяв теплую ладонь, прижал к губам костяшками, не отводя взгляда.

— Только пообещай, что не будешь выключать телефон. — она кивнула, — Вечером я приеду. Хорошо?

Эллина чуть двинула головой.

Он сомневался, маялся. Доходил смысл происходящего.

Эллина снова опустила голову.

«Не хочет меня видеть. Не хочет смотреть. Я... Противен ей?»

Обжигался о свои мысли, о её вид.

Положил ладонь ей на бедро, другой обхватил, вынудил

встать, прижал к груди головой, зарывшись пятерней в волосы. Она не сопротивлялась, не двигалась. Застыла. *Терпела.*

Он закрыл глаза.

— Я люблю тебя, — зашептал ей как мантру. Повернул лицом к себе, надавив на затылок. — Слышишь меня?

Взгляд опять куда-то по диагонали и в пол. Ролана это всё страшило и злило одновременно, одно возрастало пропорционально другому.

— Нет никого. Есть только я и ты, — прошептал, прижимаясь лбом к её прохладному лбу. Потом поцеловал в него же. Приник губами на несколько секунд. — Я приеду вечером, — зачем-то повторил.

— Да.

«Я заберу тебя вечером». — мысленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.